

ПРИМЕНЕНИЕ СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

А.И. Павленко¹, Л.Г. Васильев²

¹ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская республика

²ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга

В статье рассматривается применение семантико-структурного подхода для анализа преобразований смысла, осуществляемых переводчиком в ходе создания текста перевода на основе оригинального произведения. Языковая личность определяется как совокупность входящих в её структуру языковых черт. Подробно описывается содержание и формы проявления языковых черт ‘активность’ и ‘созерцательность’.

Ключевые слова: языковая личность переводчика, структурный подход, языковые черты, переводческие преобразования, семантические роли, семантическая структура.

В рамках современной антропоцентрической парадигмы в науке и, в частности, в лингвистике, в сферу интересов исследователей всё чаще попадает человек – субъект языка и языковой деятельности. По справедливому замечанию С.А. Сухих, «обращение к изучению личностного фактора, к взаимоотношению структуры личности и структуры текста, позволит снять идеальный, абстрактный статус субъектов в речевой деятельности» [7: 132].

Индивидуальные особенности человека как субъекта языка связаны с понятием языковой личности, которая определяется Ю.Н. Карауловым как «вид полноценного представления личности, включающий в себя психические, социальные и другие компоненты, преломлённые через её дискурс» [4: 86]. Языковая личность переводчика (далее ЯЛП) является одним из видов языковой личности в её широком понимании.

Данное исследование опирается на концепцию С.А. Сухих, основным элементом которой является понятие ‘языковой черты’, которая определяется последним как «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определённому способу его реализации на одном из уровней дискурса» [7: 109].

С.А. Сухих исследует языковую личность на материале диалогов. Он сосредоточивается на организации дискурса, который рассматривается как трёхуровневая структура. Каждая из обозначенных

им языковых черт прослеживается на определённом уровне дискурса, что обусловлено выбором диалогов в качестве материала исследования.

В качестве материала данного исследования выбрана поэма Дж.Г. Байрона 'Darkness' и её переводы. В отличие от изучения диалога, исследование языковой личности на основе сопоставления текста оригинала и текста перевода подразумевает выявление и изучение формальных маркеров языковых черт, что предполагает обращение к синтаксической структуре предложения – к формальному (или экспонентному) уровню дискурса.

Переводчик совершает преобразования системы смыслов оригинала. Н.К. Гарбовский выделяет два типа переводческих преобразований: операции трансформации (эквивалентные смысловые преобразования) и операции деформации (неэквивалентные замены, добавления и опущения) [3: 358–366].

Таким образом, информацию о языковой личности отдельного переводчика нам дают конкретные межъязыковые преобразования, осуществлённые им в процессе создания текста перевода на основе оригинального произведения. С целью же выявления сути переводческих преобразований в процессе анализа текстового материала необходимо осуществлять переход от поверхностной структуры к структуре глубинной, к системе смыслов оригинала и перевода.

Для выбора инструментария такого анализа переводов выбрана концепция В.В. Богданова [1]. Он выделяет два типа знаков: предикатные и непредикатные. В семантической структуре предикатных знаков в качестве конституирующих всегда будут выступать семы 'свойство' или 'отношение'. Непредикатные знаки обозначают предметы в собственном смысле этого слова. Их основной семантический признак – 'вещность'. В синтаксической структуре непредикатные знаки выступают в роли актантов (см. также: [2]), которым присваиваются так называемые 'семантические роли'; их выделено 14: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив [1: 29–69]. Предикатные знаки являются компонентами предикатного выражения (ПВ), которое представляет собой комбинацию как минимум одного предикатного знака плюс нуль, один или несколько соединяемых им непредикатных знаков (актантов). Единицами плана содержания вышеупомянутых знаков являются, соответственно, семантемы предиката и семантемы аргумента (актанта). Они, в свою очередь, и выступают в роли компонентов семантической структуры предложения. В качестве экспонента ПВ выступает поверхностная, синтаксическая структура – предложение, оборот, словосочетание. В качестве его содержания – семантическая структура [1, 39–52].

В данной статье переводческие преобразования смысла исследуются путём сопоставления оригинала поэмы "Darkness"

Дж.Г. Байрона и её перевода, выполненного поэтом-переводчиком М.П. Вронченко. В качестве исследовательского аппарата берутся вышеназванные подходы С.А. Сухих и В.В. Богданова.

Набор языковых черт, представленный в работе С.А. Сухих, был уточнен с учётом специфики исследования. Некоторые языковые черты были определены как нерелевантные и, таким образом, не были включены в состав языковых черт, присущих ЯЛП. Другие языковые черты, представленные в исследовании С.А. Сухих, были выбраны как подходящие. Однако, набор формальных маркеров, присущих последним, и их содержание подверглись уточнению.

В качестве двух основных языковых черт (гипер-черт) в структуре ЯЛП выделяем оппозицию 'неизменность (смыслов) – изменяемость (смыслов)'. Все без исключения операции, осуществляемые переводчиком в процессе создания текста перевода на основе оригинала, можно охарактеризовать либо как преобразующие оригинальную систему смыслов, либо как сохраняющие её неизменной. Неизменность каждого отдельного смысла оригинала возможна, по-видимому, лишь в случае применения дословного перевода, который понимается как «процесс перевода, в котором при правильной передаче смысла переводимого текста сохраняется возможно близкая, сходная с подлинником синтаксическая конструкция и лексический состав подлинника» [5: 51]. Например: *The moon, their mistress, had expir'd before* [9]. – *Царица их, луна, скончалась прежде* [8]. В данном случае, предметная ситуация описана в переводе аналогичным образом – но даже здесь синтаксическая конструкция изменилась в отношении порядка слов.

Преобразования, которые изменяют систему смыслов оригинала и сигнализируют о языковой черте ЯЛП 'изменяемость', могут быть двух типов: эквивалентными семантическими преобразованиями и, неэквивалентными. Так же и языковая черта 'изменяемость' в рамках данного исследования подразделяется на два вида. Преобразования первого типа являются показателями вида 'изменяемости', который назовём 'сохранность (смыслов)'. Вторые – маркерами второго вида 'изменяемости' – 'деформированности (смыслов)'.

Одним из эквивалентных семантических преобразований, являющихся показателем языковой черты 'сохранность', является перифраза (описательный перевод). Суть её заключается в определении через ближайший род и видовой отличие [3: 424]. К примеру: *those who dwelt* [9] – *жившие* [8] (обратная перифраза; при осуществлении межъязыкового семантического преобразования обе языковые единицы, тем не менее, обозначают один и тот же референт/денотат).

Языковая черта 'изменяемость' в рамках данного исследования рассматривается как 'гипер-черта', поскольку включает в себя набор 'гипо-черт' ЯЛП, который представлен следующими оппозициями: 'активность – созерцательность', 'конкретность – абстрактность',

‘детализованность – обобщённость’, ‘метафоричность – буквальность’. Все межъязыковые преобразования смысла, характеризующие склонность переводчика к определённой языковой черте данных оппозиций, будут также сигнализировать и об одном из видов языковой черты ‘изменяемость’. Их распределение будет зависеть от того, располагаются ли преобразования смысла в поле эквивалентности или выходят за её пределы.

В данной статье подробно остановимся на языковых чертах ‘активность’ и ‘созерцательность’ ввиду большего, по сравнению с другими языковыми чертами, разнообразия преобразований смысла, о них сигнализирующих.

Языковая черта ‘активность’ выражается в предпочтении конструкций со значением динамичности, активности. Формальные маркеры данной языковой черты – глагольные формы со значением активности, действия, процесса, а также предпочтение предикативных единиц номинативным [7: 111]. Важно отметить, что ‘активность’ понимается нами именно как содержание, а не форма. Рассмотрим это на примере: *they were slain for food* [9] – *их, убивая, поедали люди* [8]. Сдвиг в сторону активности наблюдается в следующем: в переводе добавляется актант в семантической роли ‘агентив’ (активный производитель действия), в оригинале – конструкция с нулевым агентивом. Помимо этого, происходит замена номинативной единицы *food* – аргумента в семантической роли ‘результатив’ – на единицу с ярко выраженной предикативностью (глагольный предикат действия ‘поедать’).

Следующий пример иллюстрирует изменение характера глагольного предиката и, вслед за ним, типа актанта, что также приводит к сдвигу в сторону активности: *morn came* [9] – *наступило утро* [8]. В оригинале утро ‘приходит’ – выполняет действие, свойственное одушевлённому лицу (стёртая метафора). Такого рода актантам можно присваивать семантическую роль ‘агентив’ [1: 75]. В переводе ‘утро’ выступает в роли объектива, поскольку не является активным производителем действия – причина его совершения находится вовне.

Ещё одним показателем активности является замена глагольного предиката состояния на глагольный предикат действия: *the tides were in their grave* [9] – *во гроб легли приливы* [8].

Языковая черта ‘созерцательность’ прослеживается в употреблении конструкций со значением статичности, пассивности. Её формальные маркеры – пассивные конструкции, стальные предикаты (предикаты состояния) [7: 111]. Стоит отметить, что в рамках данного исследования пассивные конструкции не рассматриваются как формальные маркеры ‘созерцательности’. Более того, считаем, что категория залога в принципе не является показателем ‘активности’ или ‘созерцательности’. Так, В.А. Плунгян отмечал, что «залоговые преобразования изменяют прагматическую интерпретацию ситуации,

но никогда не затрагивают её собственно семантическую интерпретацию. Состав участников ситуации и их семантические роли при переходе от активного к любому другому производному залого остаются неизменными, причем это верно для залоговой системы любого типа» [6: 204].

Рассмотрим это на примере: *the bright sun was extinguish'd* [9] – *потухло солнце* [8]. В оригинале глагольный предикат действия 'extinguish' (тушить) имеет при себе объектив 'the sun' (солнце). Кроме того, в семантической структуре оригинала есть ещё один участник ситуации – нулевой активный актанта, выполнивший действие 'тушения'. В переводе актанта 'солнце' хоть и сопровождается глагольным предикатом действия в действительном залоге, ему следует присвоить семантическую роль 'объектив', поскольку он не является активным производителем действия 'тухнуть'. Сама семантика глагола не позволяет ему сочетаться с активным актанта. Действие 'тухнуть' является следствием предшествующего действия, вызванного сторонней причиной. Таким образом, удаление нулевого активного актанта из семантической структуры свидетельствует о созерцательности конструкции.

Следовательно, замена страдательного залога действительным в данном примере не говорит нам о проявлении у переводчика языковой черты 'активность'. Анализ трансформаций, затрагивающих глубинный уровень, говорит об обратном.

Ещё одним смысловым преобразованием, указывающим на сдвиг в сторону созерцательности, является замена глагольного предиката действия на глагольный предикат состояния: *had been hear'd* [9] – *лежали грудой* [8]. Переводчик также осуществляет приём модуляции – смыслового развития, который заключается в замене действия-причины на состояние-результат. Помимо этого, наблюдается и семантическое перераспределение – элементы смысла, заключенные в глагольном предикате 'hear', в переводе представлены в двух отдельных лексемах.

Созерцательность также прослеживается и в замене предикативной единицы на единицу номинативную: *shriek'd* [9] – *с криком* [8] (глагольный предикат действия заменён в переводе на предикат-существительное действия).

Таким образом, языковые черты 'активность' и 'созерцательность' проявляются в изменении характера глагольного предиката, состава или типов актанта.

Список литературы

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛРУ, 1976. 204 с.
2. Васильев Л.Г. Падежные грамматики в американском языкознании // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике:

- мат-лы Всероссийской научно-методич. конференции. (21-22 октября 2016 г.). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. С. 48–56.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
 4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
 5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь // Л.Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
 6. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
 7. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1998. 257 с.
 8. Журнал 'Атеней', издаваемый Михаилом Павловым, 1828, часть вторая, No 6. С. 150–152.
 9. Poetry foundation. Poems and poets. 'Darkness' by Lord Byron [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems> (дата обращения: 25.11.2021).

Об авторах:

ПАВЛЕНКО Александр Игоревич – аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского; преподаватель кафедры теории и практики перевода Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (MD-3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128), e-mail: pavlenko199507@mail.ru

ВАСИЛЬЕВ Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (Россия 248023, г. Калуга, ул. С. Разина, 26), e-mail: vasilevlg@tksu.ru

APPLICATION OF THE SEMANTIC-STRUCTURAL APPROACH IN THE TRANSLATOR'S LINGUISTIC PERSONALITY ANALYSIS

A.I. Pavlenko, L.G. Vasilev

Taras Shevchenko Transnistria State University, Tiraspol
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article deals with the application of the structural-semantic approach to the analysis of meaning transformations carried out by the translator during the creation of the translation text based on the original literary work. A linguistic personality is defined as a set of linguistic features included in its structure. A detailed description of the content and manifestation forms of the linguistic features 'activeness' and 'contemplativeness' is given.

Keywords: *translator's linguistic personality, structural approach, linguistic features, transformations, semantic roles, semantic structure.*

About the authors:

PAVLENKO, Alexander Igorevitch – a post-graduate student of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski; theory and practice of translation department lecturer, Taras Shevchenko Transnistria State University (MD-3300, the Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, 25 October Street, 128), e-mail: pavlenko199507@mail.ru

VASILEV, Lev Gennadyevitch – ScD (Linguistics), professor, Head of the Department of Linguistics and Foreign Languages at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski (Russia 248023, Kaluga, 26 S. Razin street), e-mail: vasilevg@tksu.ru